

СТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

№ 6

5 МАРТА

1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

С.-Петербургъ, Площадь Маринскаго театра, 6.

А. Купринъ. „Слонъ“ разсказъ для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.

Н. Манасѣина. Рѣзказы для дѣтей. Иллюстраціи художниковъ: *Т. Гитиусъ*, *В. Замирайло*, *А. Линдемманъ*, *А. Мурашко*, *М. Сабашниковой*, *П. Соловьевой*, (*Allegro*) и *Е. Чичаговой*. Цѣна въ переплетѣ **1 р. 50** коп.

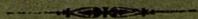
П. Соловьевой (*Allegro*). „Елка“. Стихи для дѣтей, съ рисунками автора, *Т. Гитиусъ* и др. Цѣна въ переплетѣ **1 р.**, въ обложкѣ **50** к.

М. С. Безобразова. „Исторія одного воробья“. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** коп.

В. П. Поливанова. Разсказы „Воронъ“. — „Индѣйцы“. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** коп.

Анатолий Франсъ. „Пчелка“. Сказка. Переводъ *Н. Манасѣиной*. Съ иллюстраціями *Allegro*. Цѣна **25** коп.

Allegro. Отвертытки въ краскахъ. „Дѣти зимой“. Серія въ 12 открытокъ высылается черезъ редакцію за **40** к., подписчикамъ «Тропинки» за **25** к.

Выписывающіе книги и открытки черезъ редакцію, за пересылку не платятъ.

1908 годъ.

Мартъ № 6.

ЖУРНАЛЪ

ТРОПИИКА.

Содержаніе.

1. Благовѣщенье—рисунокъ *М. В. Нестерова*.
2. Благовѣщенье—стихотвореніе *П. Соловьевой*.
3. Медвѣдь-грамотей — (изъ старинныхъ сказаній).
Н. Манасенной.
4. Синій вечеръ—стихотвореніе *В. Малахѣевой-Мировичъ*.
5. Кошка, ходившая въ одиночку—сказка Кипплинга.
Съ рисункомъ автора. Перевелъ *А. Меньшовъ*.
6. Приказка.—стихотвореніе *О. Вьялевской*.
7. Путешествіе водяной капли. — (По В. Мейеру)
Б. Крымова.
8. Ребусъ № 2.
9. Рѣшеніе народныхъ загадокъ, помѣщенныхъ въ 5-мъ №.
10. Объявленія.

М. В. Нестерова
302

Благовѣщеніе. Рисунокъ М. В. Нестерова. (Собственность журнала „Тропинка“).

Благовѣщенье.

Солнце въ узкое окно бросало
Золото весенняго напѣва.
Неподвиженъ былъ занавѣсъ алый,
Великую книгу читала Дѣва.

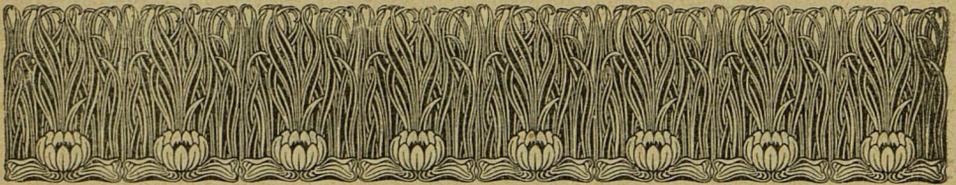
И думала, опуская вѣжды:
— Какъ счастлива будетъ Матерь Бога!..
Лепестково-бѣлыя одежды
Падали складками нѣжно и строго.

Задумалась Дѣва пречистая
Надъ тѣмъ, что будетъ скоро, что было..
Вѣтеркомъ весна лучистая
Въ свѣтлую храмину дверь отворила.

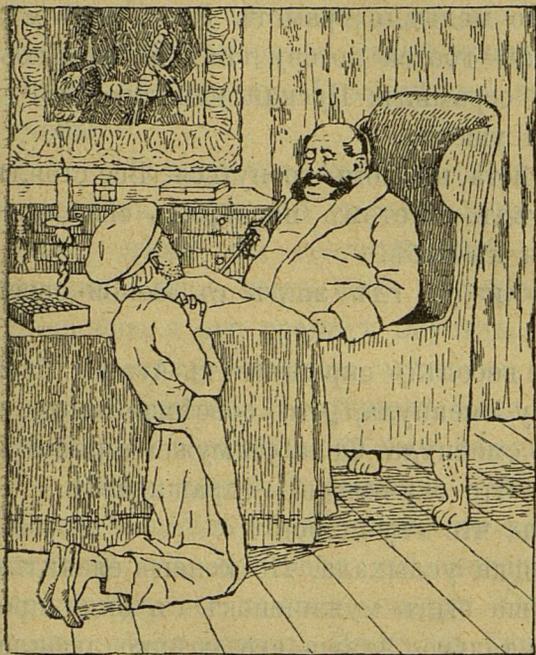
Мудрой книги сказанье вѣщаетъ
О чудѣ, о родившемся Богѣ.
Дѣва глазъ отъ буквъ не поднимаетъ,
Но слышитъ, кто-то стоитъ на порогѣ.

Какъ пламя, дрогнуль занавѣсь алый,
Тихо качнуль тѣнью голубою,
И слышится голосъ небывалый:
— Радуйся, Марія, Господь съ тобою!..

П. Соловьева.

Медвѣдь—грамотей.

НЕ УГОДИЛЪ крѣпостной поварь барину. Баринъ важныхъ гостей на обѣдъ позвалъ, а поварь чего то въ сладкое отъ излишняго усердія, должно быть, переложилъ, оно и сѣло.

Разсердился баринъ и приказалъ повара въ солдаты отдать. Перепугался поварь. Бросился барину въ ноги.

— Помилуйте, — говорить, — такъ я вамъ заслужу, на слѣдующій же разъ такое сготовлю, что всѣхъ въ удивленье приведу.

Посмотрѣлъ баринъ на повара. Бѣлый колпакъ у того съ головы свалился, волосы мочальнаго цвѣта на глаза свисли, мокрая отъ слезъ бѣлесыя рѣсницы такъ и моргаютъ, а руки отъ страха ходуномъ ходятъ.

— Ну, нѣтъ, братъ, шалишь, теперь я тебѣ не довѣряю. Поваромъ ужъ тебѣ у меня не бывать.

Опять повалился поваръ барину въ ноги и ужъ не говоритъ, а бормочетъ что то, слышно только: „заслужу, удивленья“... а больше ничего разобрать нельзя.

Скучно стало барину.

— О томъ, что ты поваромъ у меня былъ, это ты, Гришка, забудь. Не бывать больше этому. А не хочешь въ солдаты идти, выучи моего медвѣдя грамотѣ. Сроку тебѣ мѣсяцъ даю. Выучишь Мишку—гостей позову тѣхъ же самыхъ, передъ которыми ты меня осрамилъ. Пускай удивляются.

Сказалъ это баринъ и ушелъ.

А поваръ долго съ мѣста не могъ тронуться. Все стоялъ и смотрѣлъ барину въ слѣдъ. Потомъ подобралъ свой колапакъ съ земли и поплелся къ себѣ.

Пришелъ поваръ въ избу, гдѣ жилъ съ женой своей Агашей.

— Что, Гришенька, не весель?—спрашиваетъ Агаша. Баба она была смѣтливая, сразу смекнула, что совѣмъ плохо, а только виду не подала, что смекнула. Съла съ мужемъ рядомъ. Въ глаза ему заглянула.—Что случилось?—спрашиваетъ.

И рассказалъ ей мужъ, что случилось.

Испугалась Агаша, когда услышала, что конецъ ея житью съ мужемъ пришелъ. Гриша былъ мужиченокъ съ виду простенькій и невзрачный, а только Агаша его крѣпко любила. Совѣмъ собралась, было, баба заголосить, а мужъ ей про медвѣдя.

Вытаращила Агаша на мужа глаза, глаза у нея и такъ большіе были, а тутъ чуть не выскочили. Ротъ раскрыла, слушаетъ, да вдругъ, какъ захохочетъ. Точно горсть жемчуговъ по избѣ разсыпала, такъ расхохоталась веселая баба, и отъ этого смѣха точно сразу кто-то страшный изъ своихъ цѣпкихъ пальцевъ сжатое сердце выпустилъ.

— Ну, тебя, смѣшлива ты не въ мѣру,—отмахнулся отъ жены Гришуха.— Намъ пропадать надо, смерть приходитъ, а у тебя смѣшки.

— Ну, придетъ смерть, помирать будемъ, а пока не пришла, проживемъ еще, Гришуха, съ тобой. Баринъ, ты говоришь, сроку цѣлый мѣсяць даетъ?

— Сроку то мѣсяць, да что толку то? Гдѣ же это слыхано, чтобы звѣря въ такой срокъ грамотѣ выучить. Да и учить то некому. Грамотѣ то вѣдь мы оба съ тобой не учены.

— Трудно это, конечно, да и несподручно какъ то,—согласилась жена.—А только, думается мнѣ, что всетаки это легче, чѣмъ въ солдаты идти. Положись на меня, Гришенька,—ни о чемъ меня не спрашивай. Веди сюда медвѣдя. Попробую я его грамотѣ поучить.

Не сразу пошелъ мужъ за медвѣдемъ, а только, какъ умомъ пораскинулъ, рѣшилъ идти. Выучить медвѣдя онъ не надѣялся, а захотѣлось ему лишній мѣсяць дома пожить.

Подъ вечеръ пришелъ Гришуха домой съ медвѣдемъ. Давно медвѣдь такъ далеко не хаживалъ. Два цѣлыхъ года сидѣлъ онъ на цѣпи на задворкахъ барскаго двора и надоѣло ему все тамъ до смерти. Обрадовался онъ, что его въ новое мѣсто ведутъ. Идетъ за Гришухой охотно, на ходу переваливается, а всѣ встрѣчные отъ нихъ, такъ и шарахаются.

А молодайка тѣмъ временемъ, гостя поджидая, въ лѣсъ за малиной сбѣгала. Лѣто ягодное въ ту пору выдалось. Малины бери—не хочу.

И только завидѣла Гришуху съ медвѣдемъ, навстрѣчу имъ съ кузовомъ душистой малины вышла.

Почуялъ медвѣжій носъ знакомый любимый духъ. Давно

медвѣдь малиной не лакомился, давно, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ его изъ лѣсу связаннаго увезли.

И ужъ какъ онъ малины поѣлъ. Кузовъ и тотъ весь вылизалъ. Смотрить на бабу въ красномъ платкѣ, точно еще просить. И пока онъ новаго кузова дожидался, его тѣмъ временемъ цѣпью къ одному изъ надежныхъ бревенъ въ избѣ прикрутили. Такъ во дворѣ Гришухиномъ и заночевалъ медвѣдь.

А утромъ, едва солнышко на небо возшло, изъ окна въ избѣ на медвѣдя чѣмъ то вкуснымъ потянуло. И не успѣлъ звѣрь разобрать, чѣмъ пахнетъ, какъ около него вчерашняя баба въ красномъ платочкѣ на головѣ очутилась.

— На, поѣшь, Мишенька,—говорить, а сама ему масляную лепешку протягиваетъ.

Проглотилъ медвѣдь лепешку, а Агаша ему вторую подносить.

— Кушай на здоровье, Мишенька—уговариваетъ. И цѣлый десятокъ такихъ лепешекъ медвѣдь проглотилъ, кузовкомъ малины закусилъ, спать у стѣнки растянулся и во снѣ ему баба, похожая на малину, приснилась. А какъ открылъ онъ глаза, видитъ,—опять идетъ Агаша и опять несетъ что то вкусное.

Хорошо зажилъ медвѣдь. И полюбилъ онъ бабу Агашу отъ всего своего медвѣжьяго сердца. Какъ завидитъ, такъ и замурмочетъ: мру, мру, мру.

И вотъ разъ баба Агаша вмѣсто лепешекъ, да малины, что-то чудное приноситъ и суетъ звѣрю подъ самый носъ.

Понюхалъ медвѣдь, пахнетъ хорошо, съѣсть хочется, а ѣсть, какъ будто, нельзя. Взглянулъ медвѣдь на бабу Агашу, а та—ничего, какъ всегда, только смѣется чего-то.

— Кушай, Мишенька, кушай,—какъ всегда приговариваетъ. И вдругъ разомъ, какъ раскроетъ на двое то, что ѣсть было, какъ будто, неудобно, а тамъ—знакомая лепешка.

Это Агаша лепешку въ книжку запрятала.

И на этотъ разъ она надъ лепешкой больше, чѣмъ всегда постаралась. Вышла лепешка на славу. Цѣлый день медвѣдь все ее забыть не могъ, пришла ночь и ночью онъ эту лепешку во снѣ увидалъ, а какъ утромъ баба Агаша къ нему съ книжкой вышла, онъ сразу, едва она книжку передъ нимъ положила, передними лапами ее раскрылъ, и языкомъ лепешку изъ книги вылизнулъ.

И съ той поры полюбилъ медвѣдь книжку. Только за-видитъ, такъ и замурмочетъ: мру, мру, мру. Даже на бабу Агашу больше не смотритъ. Только бы книжка была. А баба Агаша еще пуще старается. По нѣскольку блиновъ въ книжку кладетъ. Отвернетъ листъ и лепешкой проложить, а потомъ другой, третій. А медвѣдь то радуется. Листы такъ лапой и перебираетъ. Даже того не замѣчаетъ, что не баба Агаша, а Гришуха передъ нимъ. Не до того ему. Лепешки ужъ очень вкусны выходятъ, наловчилась баба Агаша ихъ печь.

Мѣсяць сроку къ концу подошелъ.

Приходитъ Гришуха къ барину.

— Такъ и такъ,—говоритъ.—Медвѣдя я грамотѣ выучилъ. Когда удивлять прикажете?

Собралъ баринъ гостей.

Пришелъ Гришуха и медвѣдя на цѣпи съ собой привелъ.

— Удивляй,—говоритъ баринъ.

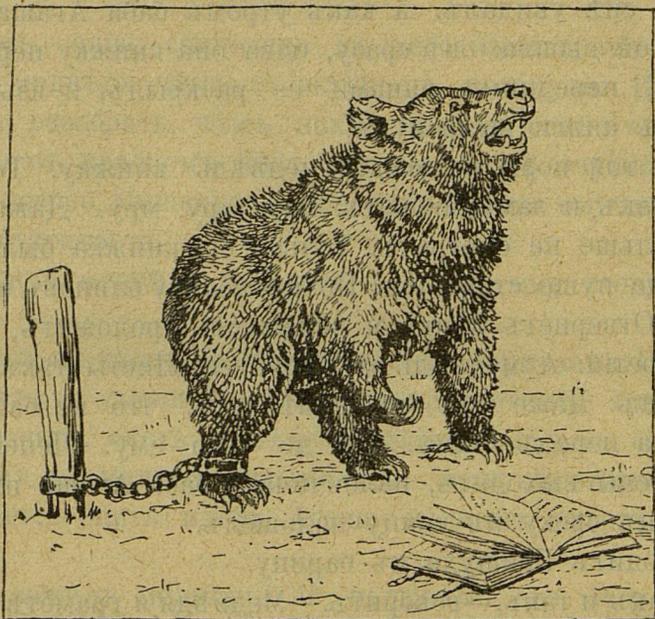
А медвѣдь, какъ увидѣлъ чужихъ, оторопѣлъ, сталъ назадъ пятиться и тихонько поваркивать.

У Гришухи сердце захолонуло, а только онъ виду не по-

даеть, хлопочеть, медвѣдя на заднія лапы усаживаетъ, а тотъ не садится, упирается.

— Пропаль я, — думаетъ Гришуха, а самъ барина просить, чтобы медвѣдю поскорѣй книгу подали.

Какъ увидѣлъ медвѣдь книгу, сразу на заднія лапы сѣлъ, а переднія за книгой протягиваетъ.

Хитра была баба Агаша, — цѣлый день наканунѣ медвѣдю не давала ни крошечки, за то и обрадовался Мишенька книжкѣ, какъ никогда еще, кажется, не радовался. Такое „мру-мру“ раздалось на весь дворъ, что лошади въ конюшнѣ забились, въ хлѣву коровы затоптались, а на псарнѣ собаки развылись.

А Мишенька листы такъ и переворачиваетъ, лепешки выискиваетъ, а лепешекъ все нѣтъ.

Обезпокоился Мишенька. Новая книжка ему что то не нравится. Листы подъ лапами такъ и мелькаютъ, такъ и шуршатъ, а Мишенька все громче и громче мурмочетъ— читаетъ.

А кругомъ то всѣ дивятся, хохочутъ.

Кажется хохота такого никогда еще на барскомъ дворѣ и не слыхивали. Хохотали всѣ отъ мала до велика, хохотали и господа, и слуги, до слезъ хохотали. Устанутъ, какъ будто затихнуть, а какъ взглянуть на медвѣдя, опять хохотать примутся.

Услыхала этотъ хохотъ баба Агаша. Она въ канавѣ у барскаго забора схоронилась. Поняла, что все хорошо сошло, перекрестилась и со всѣхъ ногъ домой бросилась.

Долго терпѣлъ Мишенька, по нѣскольку разъ всѣ листочки перебралъ, все ему не вѣрилось, что его безъ лепешекъ оставили, а какъ увѣрился, что въ книгѣ ничего, кромѣ сухой бумаги нѣтъ, въ голосъ отъ такой тяжкой обиды взревѣлъ. Книгу негодную о земь ударилъ, а самъ, какъ рванетъ цѣпь.

Сразу смѣяться бросили. Испугались всѣ, замолчали, другъ къ другу прижимаются.

А цѣпь такъ и гремитъ.

Понатужился Мишенька, дернулъ изо всей силы еще разъ, цѣпь пополамъ такъ на двое и разкочилась. А медвѣдь черезъ заборъ, да черезъ канавку, да куда глаза глядятъ.

Собрались его ловить, а куда тамъ, онъ давно изъ глазъ пропалъ.

Радовалась баба Агаша, когда ей мужъ про все расска-

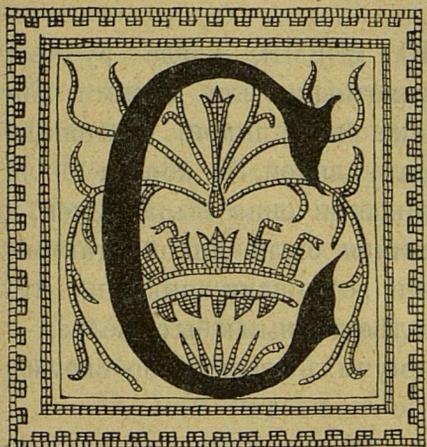
зываетъ. Радовалась тому, что бѣда мимо прошла, радовалась и тому, что Мишка убѣжалъ.

— Это онъ въ лѣсъ за малиной удралъ. Приучила я его лепешки малиной заѣдать, онъ и удралъ,—говорила баба Агаша и смѣялась своимъ дробнымъ смѣхомъ, точно жемчугъ разсыпала.

Н. Манаскина.

Синій вечерь.

ИНІЙ вечерь на бѣлыя крыши
упаль,
Золотую полосу зари погасиль,
Огоньками въ окошкахъ домовъ
задрожаль,
Съ колокольни серебрянымъ
звономъ поплыль.
Синій вечерь изъ края ночного
принесъ

Для счастливыхъ—вѣнецъ золотой,
Для несчастныхъ—жемчужины слезъ,
Для уснувшихъ—покой.

В. Малахіева-Мировичъ.

Кошка, ходившая въ одиночку.

БЫЛО ВРЕМЯ, когда ручныя животныя были дикими. Собака была дикой, и лошадь была дикой, и корова была дикой, и овца была дикой, и свинья была дикой—такими они всё были дикими, что болѣе дикими и быть нельзя—

и разгуливали они въ сырыхъ дремучихъ лѣсахъ по своимъ дикимъ тропинкамъ.

Но самымъ дикимъ изъ всѣхъ дикихъ животныхъ была кошка. Она ходила въ одиночку, и всё мѣста были для нея равны.

Конечно, и человекъ былъ тоже дикимъ. Онъ былъ ужасно дикимъ и сталъ ручнымъ только, когда встрѣтилъ женщину, и она сказала ему, что ей не нравится жить такимъ дикимъ образомъ, какъ онъ. Она отыскала красивую сухую Пещеру для ночевки, вмѣсто кучи сырыхъ листьевъ, на которой онъ спалъ; она усыпала полъ сухимъ пескомъ и разложила костеръ изъ дерева въ глубинѣ Пещеры; она повѣсила шкуру дикаго коня, хвостомъ внизъ, у входа и сказала:

— Вытирай ноги, мой милый, когдаходишь, а теперь будемъ вести хозяйство.

Въ этотъ вечеръ они ѣли дикаго барана, зажареннаго на горячихъ камняхъ и приправленнаго дикимъ чеснокомъ и дикимъ перцемъ; и дикую утку, фаршированную дикимъ рисомъ, и дикою божьей травой, и дикимъ кашнецомъ *); и мозговья кости дикихъ быковъ; и дикія вишни, и дикія гранаты.

Потомъ человекъ улегся спать прямо противъ огня, болѣе счастливый, чѣмъ когда либо, а женщина усѣлась и стала причесывать себѣ волосы.

Она взяла плечевую баранью кость—толстую плоскую лопатку—стала разсматривать удивительные знаки на кости, подбросила дровъ въ огонь и пропѣла заклинаніе.

Эта была пѣсня заклинанія, впервые пропѣтая въ мірѣ. А тамъ, въ сырыхъ дремучихъ лѣсахъ, всё дикіе звѣри собрались въ такое мѣсто, откуда былъ виденъ издали свѣтъ огня, и не могли понять, что это значило.

Тогда дикая лошадь ударила своимъ дикимъ копытомъ и сказала:

— О, мои друзья и о, мои враги, зачѣмъ человекъ и женщина зажгли большой огонь въ большой Пещерѣ и какого зла ждать намъ отъ него?

Дикая собака подняла свой дикій носъ, потянула въ себя запахъ жаренаго барана и сказала:

— Я пойду туда, погляжу и высмотрю и скажу вамъ. Думается мнѣ, что тамъ есть что-то хорошее. Кошка, пойдемъ со мною,

— Ни за что!—отвѣчала Кошка.—Я Кошка, ходящая въ одиночку, и для меня всё мѣста равны. Я не пойду!

— Ну, такъ мы никогда больше не будемъ друзьями, —

*) Кашнець—растеніе, плоды его имѣютъ пріятный пряный вкусъ и употребляются вмѣсто тмина.

сказала Дикая Собака и потрусилла бочкомъ къ Пещерѣ. Но, когда она отбѣжала на недалекое разстояніе, Кошка сказала себѣ самой:

— Для меня всѣ мѣста равны. Почему бы мнѣ тоже не пойти поглядѣть и высмотрѣть и уйти, когда захочется?

И она проскользнула за Дикой Собакой, тихо-тихохонько, и спряталась такъ, чтобы все слышать.

Достигнувъ отверстія Пещеры, Дикая Собака подняла носомъ сухую конскую шкуру и, сопя, потянула въ себя вкусный запахъ жаренаго барана, и женщина, глядя на баранью лопатку, услышала Собаку, засмѣялась и сказала:

— Вотъ идетъ первый. Дикое существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, чего тебѣ надо?

Дикая Собака сказала:

— О, Врагиня моя и жена Врага моего, что это такое, что такъ вкусно пахнетъ въ Дикихъ Лѣсахъ?

Тогда женщина подняла жареную баранью кость и бросила ее Дикой Собакѣ, говоря:

— Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, вотъ попробуй-ка.

Дикая Собака сгрызла кость и она была восхитительнѣе всего, что она когда либо пробовала. Собака сказала:

— О, Врагиня моя и Жена Врага моего, дай мнѣ еще. Женщина отвѣчала:

— Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, помогай моему мужу охотиться днемъ и оберегай эту Пещеру ночью, и я буду давать тебѣ жареныхъ костей, сколько захочешь.

— Мяу, — сказала Кошка, прислушиваясь, — это очень мудрая Женщина, но она не такъ мудра, какъ я.

Дикая Собака прокралась ползкомъ въ Пещеру, положила голову на колѣни къ Женщинѣ и сказала:

О, мой Другъ и Жена моего Друга, я буду помогать

твоему Мужу охотиться днемъ, а ночью я буду караулить вашу Пещеру.

— Мяу!—сказала Кошка, прислушиваясь,—вотъ глупая Собака,—и она пошла назадъ черезъ Сырые Дремучіе Лѣса, помахивая своимъ дикимъ хвостомъ и ступая по своей дикой тропѣ. Но никому ничего не сказала.

Когда Человѣкъ проснулся, то спросилъ:

— Зачѣмъ здѣсь Дикая Собака?

А Женщина отвѣчала:

— Ее не зовутъ больше Дикой Собакой, а Первымъ Другомъ, потому что она хочетъ сдѣлаться нашимъ другомъ теперь и остаться имъ навсегда. Возьми ее съ собой, когда пойдешь охотиться,

Въ слѣдующую ночь женщина срѣзала большую зеленую охапку свѣжей травы съ поемнаго луга и высушила ее у огня, такъ что она стала пахнуть, какъ вновь скошенное сѣно, а сама сѣла у входа въ пещеру и стала плести недоуздокъ изъ конскихъ ремешковъ. И стала она смотрѣть на плечевую баранью кость—на толстую, плоскую лопатку—и запѣла заклинанье. Это было второе, пропѣтое въ мірѣ заклинанье.

А тамъ, въ Дикихъ Лѣсахъ, всѣ дикіе звѣри удивлялись, что случилось съ Дикой Собакой и, наконецъ, Дикая Лошадь ударила копытомъ и сказала:

— Я пойду, и узнаю, и сообщу вамъ, почему не вернулась Дикая Собака. Кошка, пойдѣмъ со мною.

— Ни за что!—отвѣчала Кошка.—Я Кошка, ходящая въ одиночку, и для меня всѣ мѣста равны. Я не пойду.

Но все таки она послѣдовала за Дикою Лошадью, тихо-тихохонько, и спряталась въ такомъ мѣстѣ, откуда все было слышно.

Когда Женщина услышала скокъ лошади и какъ она спо-

тыкается, наступая на свою длинную гриву, она засмѣялась и сказала:

— Вотъ идетъ второй. Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, чего тебѣ надо?

Дикая Лошадь сказала:

О, моя Врагиня и Жена моего Врага, гдѣ Дикая Собака? Женщина засмѣялась, подняла баранью лопатку и сказала:

— Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, ты пришло сюда не за Дикой Собакой, а изъ-за хорошей травы.

И Дикая Лошадь, прыгая и наступая на свою длинную гриву, отвѣчала:

— Это правда; дай мнѣ поѣсть этой травы.

Женщина сказала:

— Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, нагни свою дикую голову и согласиись носить то, что я на тебя надѣну, и ты будешь трижды въ день ѣсть великолѣпную траву.

— Мяу,—сказала кошка, прислушиваясь,—вотъ ловкая Женщина, но она не такъ ловка, какъ я.

Дикая Лошадь нагнула свою дикую голову, и Женщина накинула на нее недоуздокъ, и Дикая Лошадь, глубоко вздохнувъ у ногъ Женщины, сказала:

— О, Госпожа моя и жена моего Господина, я буду твоимъ слугой ради чудесной травы.

— Мяу!—сказала Кошка, прислушиваясь,—это совсѣмъ глупая Лошадь.—И она пошла назадъ черезъ Сырые Дремучіе Лѣса, помахивая своимъ дикимъ хвостомъ и ступая по дикой своей тропѣ.

Но никому ничего не сказала.

Когда Человѣкъ и Собака вернулись съ охоты, Человѣкъ спросилъ:

— Зачѣмъ здѣсь Дикая Лошадь?

А Женщина отвѣчала:

— Ее не зовутъ больше Дикой Лошадью, но Первымъ Слугою, потому что она согласилась переносить насъ съ мѣста на мѣсто теперь, и потомъ, и всегда. Поѣзжай на ней верхомъ, когда соберешься на охоту.

На слѣдующій день, высоко поднявъ голову, чтобы не зацѣпиться дикими рогами за вѣтки дикихъ деревьевъ, Дикая Корова пришла къ Пещерѣ, а Кошка слѣдовала за нею и спряталась совершенно такъ же, какъ прежде; и Кошка говорила все то-же, что и прежде; и, когда Дикая Корова обѣщала давать свое молоко Женщинѣ ежедневно, въ обмѣнъ на великолѣпную траву, Кошка пошла назадъ черезъ Сырые Дремучіе Лѣса, помахивая своимъ дикимъ хвостомъ и ступая по дикой тропѣ, совершенно, какъ прежде. Но никому ничего не сказала. А когда Человѣкъ, Лошадь и Собака вернулись съ охоты и Человѣкъ задалъ тотъ же вопросъ, что и прежде, Женщина отвѣчала ему:

— Ее не зовутъ больше Дикой Коровай, но Подательницей хорошей Пищи. Она будетъ давать намъ теплое бѣлое молоко теперь, и потомъ, и всегда, и я буду ходить за нею, когда ты и Первый Другъ и Первый Слуга будете на охотѣ.

На слѣдующій день Кошка ждала, какое еще Дикое Существо пойдетъ къ Пещерѣ, но никто не двигался въ Сырыхъ дремучихъ Лѣсахъ, и Кошка пошла къ Пещерѣ сама.

Она увидала, что Женщина доить Корову, увидала свѣтъ огня въ Пещерѣ и почувствовала запахъ теплаго бѣлаго молока.

Кошка сказала:

— О, Врагиня моя и жена Моего Врага, куда пошла Дикая Корова?

Но женщина засмѣялась и отвѣчала:

— Дикое Существо изъ Дикихъ Лѣсовъ, вернись назадъ въ Лѣса, я уже заплела мои волосы, и выбросила волшебную баранью лопатку и намъ въ нашей Пещерѣ не надо больше ни друзей, ни слугъ.

Кошка сказала:

— Я не другъ и не слуга. Я Кошка, ходящая въ одиночку и я хочу войти въ вашу Пещеру.

Женщина спросила:

— Зачѣмъ же ты не пришла съ Первымъ Другомъ въ первую ночь?

Кошка очень разсердилась и сказала:

— А, ужъ Дикая Собака наговорила тебѣ на меня?

Тогда Женщина засмѣялась и сказала:

— Ты Кошка, ходящая въ одиночку, и для тебя всѣ мѣста равны. Ты не другъ и не слуга. Ты сама все это говоришь. Поди прочь, гуляй себѣ въ одиночку равно по всѣмъ мѣстамъ.

Тогда Кошка притворилась разсерженной и сказала:

— Такъ мнѣ никогда и нельзя будетъ войти въ Пещеру? Никогда не буду я сидѣть и грѣться у огня? Никогда не буду пить теплое, бѣлое молоко? Ты очень умна и очень прекрасна. Ты не захочешь быть жестокой даже къ Кошкѣ.

Женщина сказала:

— Я знала, что я умна, но не знала, что прекрасна. Хорошо, я заключу съ тобой договоръ. Если когда нибудь я произнесу слово въ похвалу тебѣ, ты можешь тогда войти въ Пещеру.

— А если ты скажешь два слова въ похвалу мнѣ? — спросила Кошка.

— Никогда не скажу, — отвѣчала Женщина, — но если это случится, ты можешь сидѣть у огня въ Пещерѣ.

— А если скажешь три слова?

— Ну, этого-то ужь никогда не будетъ,—отвѣчала Женщина,—но если скажу три слова въ похвалу тебѣ, то можешь тогда пить теплое бѣлое молоко трижды въ день теперь, и потомъ, и всегда.

Кошка выгнула спину и сказала:

— Такъ пусть же завѣса у входа въ Пещеру и огонь въ глубинѣ Пещеры и молочные горшки, стоящіе у огня запомнятъ что сказала моя Врагиня и жена моего Врага.

И она пошла прочь черезъ Сырые Дремучіе лѣса, помахивая своимъ дикимъ хвостомъ и ступая по своей дикой тропѣ.

Въ тотъ вечеръ, когда Человѣкъ съ Лошадью и Собакой вернулись съ охоты, Женщина ничего не сказала имъ о договорѣ, заключенномъ съ Кошкой, такъ какъ боялась, что они будутъ недовольны.

А Кошка ушла далеко—далеко по своей дикой тропѣ и жила себѣ въ одиночку въ Сырыхъ Дремучихъ Лѣсахъ до тѣхъ поръ, пока Женщина совсѣмъ забыла о ней.

Но Летучая Мышь—маленькій, висящій вверхъ ногами Нетопырь—ютившаяся на внутренней стѣнѣ пещеры, знала, гдѣ пряталась Кошка.

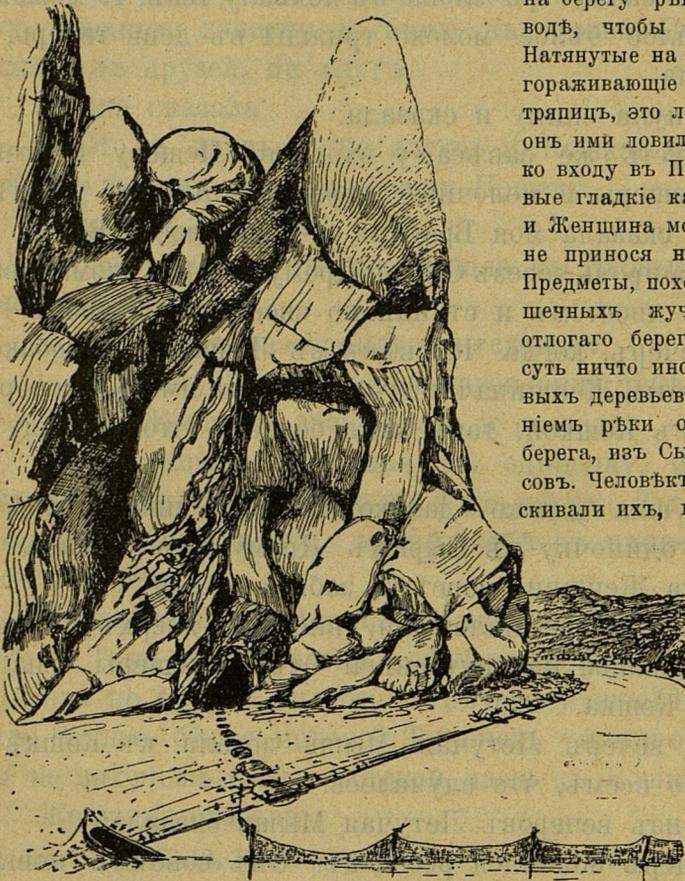
И каждый вечеръ Летучая Мышь летала къ Кошкѣ и сообщала ей обо всемъ, что случалось.

Въ одинъ изъ вечеровъ Летучая Мышь сказала:

— Въ Пещерѣ появился ребенокъ. Онъ совсѣмъ новый, красный, толстый и маленький, и Женщина ужасно его любитъ.

— Мясъ,—сказала Кошка, прислушиваясь,—а ребенокъ что любитъ?

Этот рисунокъ изображаетъ Пещеру, въ которой Человѣкъ и Женщина поселились съ самаго начала. Это была очень красивая Пещера и въ ней было гораздо теплѣе, чѣмъ можетъ показаться на видѣ. У Человѣка была лодка. Она изображена

на берегу рѣки, на половину въ водѣ, чтобы дать ей разбухнуть. Натянутые на кольца предметы, перегораживающіе рѣку и имѣющіе видъ тряпиць, это лососьи сѣти Человѣка, онъ ими ловилъ лососей. Отъ рѣки ко входу въ Пещеру ведутъ красивые гладкіе камни, чтобы Человѣкъ и Женщина могли ходить за водою, не принося на подошвахъ песка. Предметы, похожіе на черныхъ крошечныхъ жучковъ, далеко, вдоль отлогаго берега, въ самомъ дѣлѣ суть ничто иное, какъ стволы мертвыхъ деревьевъ, приносимые теченіемъ рѣки отъ противоположнаго берега, изъ Сырыхъ Дремучихъ Лѣсовъ. Человѣкъ и Женщина вытаскивали ихъ, высушивали и рубили на дрова.

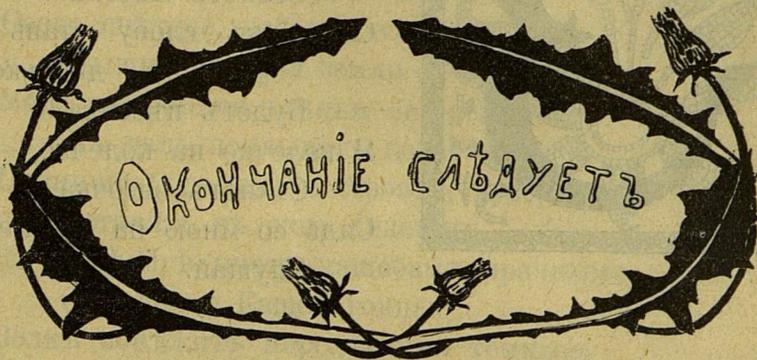
Я не нарисовалъ конской шкуры у входа Пещеры, потому что Женщина какъ разъ сняла ее, чтобы вычистить. Маленькія крапинки на пескѣ между Пещерой и рѣкой— это слѣдъ Человѣка и Женщины. Человѣкъ и Жен-

щина находятся оба въ Пещерѣ и обѣдаютъ.

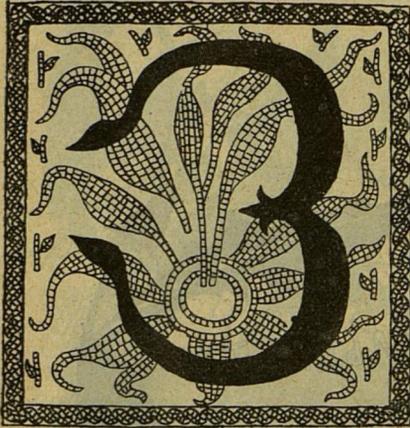
Они переселились въ другую, болѣе удобную, Пещеру, когда у нихъ родился Ребенокъ, потому что онъ имѣлъ обыкновеніе сползать къ рѣкѣ и падать въ нее, а Собака должна была его вытаскивать.

— Онъ любить все нѣжное и гладенькое, отвѣчала Лету-
чая Мышь,—онъ любить держать въ рукахъ что-нибудь
теплое, когда засыпаетъ. Онъ любить, когда съ нимъ играютъ.
Все это онъ очень любитъ.

— Мяу!—сказала Кошка, прислушиваясь,—значить, мое
время пришло.

Присказка.

А СТУПЕНЬКОЮ ступенька,—
Станетъ лѣсенка.
Слово къ слову ставь скла-
дненько,—
Будетъ пѣсенка.
Я колечко на колечко,—
Станетъ вязочка.
Сядь со мною на крылечко,—
Слушай.

Сказочка.

Сумерки ткуть паутинныя нити,
Тихо по дальнимъ угламъ.
Дѣти тихонько, тихонько сидите,—
Сказочка явится вамъ.
Дѣвочка-Сказка, съ большими глазами,
Съ длинною русой косой,
Ходить, звеня золотыми ключами,
Карловъ ведетъ за собой.
Нянину Сказка возьметъ табуретку,
Нянинъ чулокъ и очки:

Живо взберутся на нашу кушетку
Карлы ея, старички.

Шапочки снимутъ, поклонятся чинно,
Сядутъ на ручкѣ рѣзной,
Свѣсивши ножки и бѣлою, длинной
Тихо тряся бородой.

Это—прислужники Сказочки, дѣти.

Знакъ имъ подасть она—вмигъ
Выстроятъ замокъ, невиданный въ свѣтѣ,
Пестрый раскинуть цвѣтникъ—
Озеро свѣтлое, лебеди снѣжные...

Пышно до края земли
Море раскинется гладью безбрежною,
Въ даль поплывутъ корабли.

Пряничный домикъ соороятъ, прозрачные
Вставятъ въ окно леденцы,
Къ Бабѣ-Ягѣ мчатъ чащобами мрачными
Съ вѣстью Кащея гонцы;

Волкъ побѣжитъ перелѣсками темными
Съ клѣткой Жарь-птицы въ зубахъ;
Мальчикъ-съ мизинчикъ тропами укронными
Братьевъ направить въ лѣсахъ.

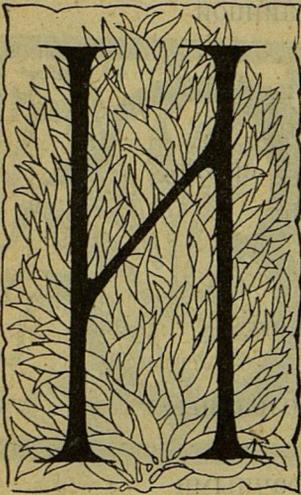
Красная-Шапочка... Няня съ лампадкою,—
Тихо, и пусть табуретъ:

Спряталась Сказка въ углу, за кроваткою,
Карликовъ сѣденькихъ нѣтъ.

О. Бѣляевская.

Путешествіе водяной капли.

ИЗЪ МОРЯ поднялась капля. Въ ней отразилось солнце и это дало ей силу отдѣлиться отъ милліона милліоновъ себѣ подобныхъ и подняться къ прекрасному сверкающему солнцу. Она была такая крошка, а Божій свѣтъ такъ великъ. А между тѣмъ въ этой крошечной каплѣ, когда она была еще частью моря, копошились тысячи мельчайшихъ созданій, недоступныхъ, по своей малости и тонкости, чело-вѣческому глазу, и всѣмъ этимъ существамъ давала жизнь маленькая капля и большое солнце. До того, какъ очутиться надъ моремъ, капля уже много путешествовала.

Совсѣмъ юной побывала она въ мрачной глубинѣ на самомъ днѣ, гдѣ въ темнотѣ сверкають глаза и свѣтятся тѣла разныхъ морскихъ чудовищъ. Тамъ былъ ледяной холодъ и такъ невыносимо тяжело давила сверху вода.

Теперь же капля попала въ прекрасный солнечный міръ и ей предстоитъ долгое интересное путешествіе. Будемъ слѣдить за ней въ этомъ занимательномъ путешествіи, будемъ наблюдать, какъ она работаетъ, потому что крошка капля трудится, какъ должно трудиться всякое, даже самое маленькое, созданіе на землѣ.

Если сравнить землю съ огромнымъ живымъ тѣломъ, то море будетъ его сердцемъ. Какъ въ человѣческое сердце бѣжитъ со всего тѣла кровь, чтобы въ немъ очиститься и обновиться, такъ въ море тремится вода изъ разныхъ странъ, чтобы тамъ тоже обновиться, какъ кровь въ сердцѣ. Большія морскія теченія это большіе кровеносные сосуды земли, въ которые впадаютъ болѣе мелкіе сосуды—рѣки и ручьи.

Легкія земли это воздухъ или атмосфера, а ея дыханіе это вѣтеръ. Въ воздухѣ вялая и уже негодная кровь земли очищается и обновляется солнцемъ.

И вотъ сила солнца, сила его теплоты подняла нашу каплю выше облаковъ. Конечно, для такого путешествія капля должна была измѣнить свой видъ. Вода, вѣдь, можетъ течь только внизъ, но солнце обратило каплю въ воздушное созданіе, въ паръ и паръ поднимается все выше и выше, пока не достигнетъ, наконецъ, холодныхъ слоевъ воздуха. Здѣсь обращенная въ паръ капелька останавливается и превращается въ кристаллическое существо—ледяную иголку. Въ этомъ новорожденномъ существѣ нѣтъ пыли и грязи, приставшей къ каплѣ во время ея трудной жизненной дороги. Все это она съ себя сбросила, стала чистой, свѣжей, полной молодыхъ силъ.

Едва родившись, это существо принимается за свою работу, и такъ какъ работать ему положено на землѣ, то оно и идетъ на землю.

Соединяясь вмѣстѣ, ледяныя иглы, то растаивая, то снова замерзая, образуютъ шестиугольную звѣздочку-снѣжинку. Изъ этихъ снѣжинокъ и составляются снѣжныя облака.

Наша капля была одной изъ ледяныхъ иглъ, изъ которыхъ образовалась снѣжинка, а потомъ и снѣжное облако. Долго кружилась снѣжинка въ облакѣ и наконецъ вмѣстѣ съ другими,

медленно падающими снѣжинками, бѣлымъ покровомъ одѣла землю.

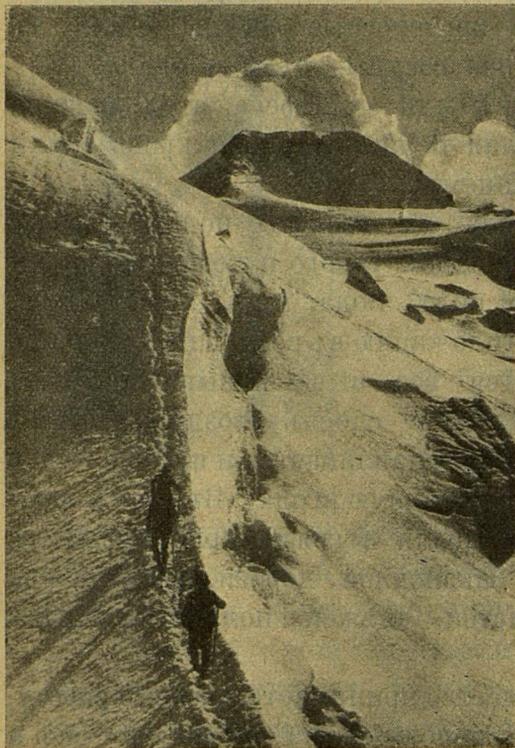
Какъ красива вода въ этомъ новомъ прекрасномъ и чистомъ видѣ. И безлюдныя горы, и крыши жилищъ и колокольни—все бѣло. И какая тишина среди этихъ снѣговъ, какой уютъ подъ бѣлыми крышами.

Сдѣлавшись снѣгомъ, вода дала новую красоту природѣ. Весною, когда по жиламъ земли побѣжитъ тающій снѣгъ и воды будутъ будить молодую жизнь, на верху, на высокихъ горахъ, въ царствѣ вѣчныхъ снѣговъ, вода еще долго остается связанной. Внизу, въ долинѣ, уже весна, а на вершинѣ горы—снѣгъ, а надъ нимъ небо, точно голубая сталь.

Снѣжинка съ нашей каплей попала какъ разъ на вершину горы. Часто, проносясь мимо горы, облака,

точно волны, налетали на эту вершину, разбивались объ нее, и тогда вершина выглядывала, точно островъ, изъ волнующагося тумана.

Иногда какой нибудь путникъ добирался до вершины и стоялъ надъ этимъ моремъ облаковъ. Надъ нимъ было чистое

Снѣжныя вершины.

безоблачное небо, а подь нимъ, можетъ быть, какъ разъ въ это время шель снѣгъ изъ облака подь его ногами, а отъ этого снѣга разростался и крѣпъ ледяной и снѣжный покровъ. Это глетчеры и ледники, черезъ которые во время своего длиннаго путешествія должна пройти капля въ твердомъ состояніи. Только послѣ этого становится она опять жидкой и опять получаетъ возможность работать.

Неподвижными и неизмѣнными кажутся жителю долины снѣжныя вершины. Постоянно видитъ онъ передъ собой глетчеръ и ему кажется, что тамъ все застыло, все спитъ. Но это невѣрно. Тамъ идетъ бурная жизнь, тамъ безпрестанное движеніе, постоянныя перемѣны.

Солнце растопило снѣгъ и ледъ, и освобожденная вода, въ которую попала и знакомая намъ капля, то оттаивая, то замерзая на пути, сбѣгаетъ въ долину. Здѣсь ей уже не страшень холодъ, но раньше чѣмъ достигъ этого надежнаго мѣста, ей надо пройти долгій и тяжелый путь. Проходить иногда лѣтъ десять, пока, наконецъ, она достигаетъ мѣста, гдѣ холодъ уже не въ силахъ ее больше сковать.

А внизу, въ долинѣ, такъ ждуть этой воды. Жадно пьютъ и люди, и деревья, и травы, и цвѣты сбѣгающую съ горъ потоками воду. Чѣмъ яснѣе небо, тѣмъ больше таетъ снѣга въ ледникахъ, тѣмъ выше начинаются горныя ручьи. Ледяныя вершины горъ даютъ намъ влагу какъ разъ въ самый разгаръ лѣтняго зноя, когда вода всего нужнѣе.

Тающая вода глетчеровъ просачивается черезъ тончайшія поры и трещины льда и образуетъ тамъ горный ручей. Когда попадаютъ въ глетчеры, то слышатъ журчанье этихъ горныхъ ручьевъ.

Ручьи эти выдалбливаютъ надъ собой въ глетчерѣ своды изо льда, а внизу кристальныя ворота, черезъ

которыя выбѣгаетъ и родится на свѣтъ веселый горный потокъ.

Въ такой потокъ попала и наша крошка капля изъ большого моря, капля, которой вздумалось подняться къ солнцу.

Весело кувыркаясь, точно выпущенный на волю козленокъ, сбѣгаетъ внизъ горный потокъ.

Въ самомъ началѣ онъ мало замѣтенъ и весь сѣрый, такъ какъ принесъ съ собой много песку. Онъ захватилъ его во время пути подъ глетчеромъ, а песокъ этотъ образовался изъ скалы, разрушенной ледянымъ потокомъ. Эти ледяные потоки взрываютъ камни какъ динамитъ. Гигантская работа лежитъ на плечахъ глетчера. Онъ взрываетъ скалы съ вершины горъ и уноситъ ихъ въ долину.

Унося камни, глетчеръ вырываетъ въ долинахъ глубокия борозды. Одна вода безъ камней была бы не въ силахъ сдѣлать такихъ углубленій.

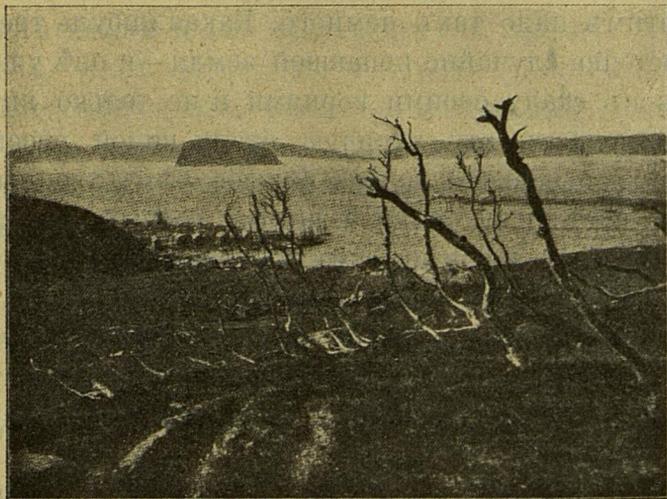
Неподвижная, бесплодная, скалистая вершина горы вѣчно бы выступала на небѣ, если бы ее не прикрывалъ снѣговой плащъ. Этотъ снѣжный и ледяной плащъ медленно, но съ огромной силой, силой гораздо большей чѣмъ вода, разрушаетъ и сбрасываетъ внизъ скалу, обращая ее въ глыбы, и въ камни. Какъ земледѣлецъ перерабатываетъ поле плугомъ, переварачивая землю для посѣва, такъ природа переворачиваетъ всю поверхность земли съ одного ея конца до другого, низвергая горы въ глубину морскую, а дно моря превращая въ горы. Каждая водяная капля помогаетъ этой работѣ.

Какъ только вода, а съ нею и наша капля, освободилась отъ цѣпей мороза, она принимается за работу и работаетъ много и очень разнообразно.

Выпрыгнувъ потокомъ изъ воротъ глетчера, она пробуетъ

изъ принесеннаго съ собой песка смастерить себѣ ложе и бѣжить по нему до первой котловины. Здѣсь встрѣчаетъ потокъ, а значить и наша капля, первую траву и цвѣты.

Конечно растительность эта очень бѣдная и очень недолговѣчная. Здѣсь могутъ распуститься только тѣ цвѣты, которые, подъ покровомъ и защитой снѣга, умѣли на столько развиться, что быстро раскрыли свои бутоны, какъ только

Безлиственные карликовые березы.

солнце коснулось ихъ. Вотъ почему здѣсь и растительность особенная и называютъ ее альпійской флорой.

И вотъ, близъ вѣчнаго снѣга, какъ разъ у границы ледяного оцѣпененія, раскидывается пышный коверъ яркихъ и пестрыхъ цвѣтовъ, а надъ нимъ летаютъ пчелы и бабочки.

А капля наша, снова обратившаяся въ воду, наслаждается своей свободой. Она можетъ предложить себя каждому пре-

красному цвѣтку, каждой травинкѣ. Они всѣ хотятъ влаги. Вотъ серебряныя звѣзды эдельвейсовъ, вотъ синій, какъ кусочекъ неба упавшій на землю, свѣтится генціанъ, а вотъ и голубые глаза незабудокъ. Онѣ тамъ, гдѣ воды скопилось всего больше. А вотъ и первая альпійская роза. Вотъ первыя деревья—карликовыя сосны. Онѣ изогнулись и стволомъ прижались къ землѣ; по виду эти сосны даже и не похожи на настоящія деревья. Но настоящія деревья здѣсь еще не могутъ расти, а этимъ надо такъ немного. Какая нибудь трещина въ скалѣ, горсточка случайно попавшей земли—и онѣ уже крѣпко вцѣпились въ скалу своими корнями и не только вцѣпились, а еще и разрушаютъ эту твердую скалу силой своего роста. Лиственнымъ деревьямъ нужно больше, чѣмъ хвойнымъ. Имъ нужна уже настоящая земля и потому горный потокъ встрѣчается съ березой позднѣе, чѣмъ съ сосной. И береза эта тоже карликовая, крошечная, почти незамѣтная среди мха и травъ. Это крошечное деревцо, стволъ котораго стелется чуть не по землѣ. А вотъ и елка, тоже маленькая, суковатая, вся искривленная и изуродованная въ трудной борьбѣ за существованіе.

Капля, соединяясь съ каплей, образуетъ шумный потокъ, а деревья, смыкаясь, образуютъ высокій лѣсъ. Потокъ съ нашей каплей бѣжитъ и журчитъ уже въ лѣсной тѣни. Вотъ и конецъ ущелью, вотъ широкая котловина, а по краямъ ея—березы, ивы, орѣховыя деревья. Вотъ и первая деревенька.

Капля добралась до людей и начинаетъ служить уже имъ. Люди безъ воды жить не могутъ и селятся только тамъ, гдѣ есть вода.

Все больше и больше подбираются одинъ къ другому горные потоки и, наконецъ, впадаютъ въ большой горный потокъ въ главной долинѣ альпійской области. Весь сѣрый отъ

песка глетчеровъ вливается этотъ потокъ въ большое альпійское озеро. Здѣсь онъ очищается и отдыхаетъ передъ предстоящей ему новой работой въ долинѣ.

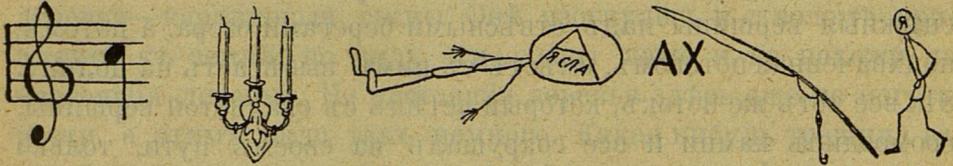
Еще разъ можетъ взглянуть отсюда путешествующая капля на горныхъ великановъ, которые возвышаютъ свои снѣжныя вершины надъ отвѣсными берегами озера, а потомъ, подхваченная потокомъ, вмѣстѣ съ нимъ выбѣгаетъ на долину. Это все тотъ же потокъ, который летѣлъ съ скалистой вершины, громоздилъ камни и все сокрушалъ на своемъ пути, только теперь онъ сталъ степеннѣе и больше не разрушаетъ. Онъ поитъ своей влагой поля равнины, и наша капля, послѣ своего долгаго и бурнаго странствованія, можетъ попасть въ какой нибудь хлѣбный колосъ или утолить чью нибудь жажду въ глоткѣ воды.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ она попадаетъ, какъ пища или питье, въ организмъ человѣка. Здѣсь ей предстоитъ новое странствованіе, только не съ горнымъ ручейкомъ и потокомъ, а странствованіе по сосудамъ человѣческаго тѣла, которому она и отдаетъ все, что есть въ ней, для его питанія.

Человѣческое тѣло разрушаясь, уходитъ въ землю и вмѣстѣ съ нимъ въ землю же возвращается, солнцемъ поднятая изъ нея, капля. Здѣсь, подъ землей, будетъ она отдыхать послѣ своей долгой, трудной, рабочей и въ тоже время радостной жизни до тѣхъ поръ, пока солнце, когда то взявшее ее отъ земли, снова не унесетъ ее къ облакамъ.

К. Крымовъ.

Ребусъ № 2.

Рѣшеніе народныхъ загадокъ, помѣщенныхъ въ № 5.

1. Дочь.
2. Ковшикъ.
3. Мельница.
4. Пуговица.
5. Оконное стекло и рама.
6. Земля, снѣгъ и солнце.
7. Морковь.
8. Топоръ.

Словарь

Литературных типовъ. (Материалы для характеристики общества по типамъ русскихъ писателей). Цѣль изданія: дать необходимое справочное пособие по русской литературѣ для лицъ, занимающихся ею, для школы и самообразования. Выходятъ два первые выпуска. Литературные типы И. С. Тургенева). Въ дальнѣйшіе выпуски войдутъ: Достоевскій, Гоголь, Пушкинъ, Лермонтовъ, Островскій, Салтыковъ, Герценъ, Л. Н. Толстой, Гончаровъ, Писемскій, Чеховъ, Горькій и др. Въ составъ каждаго выпуска (по 10 печ. лист.) входятъ: а) краткая біографія писателя, б) характеристика типовъ въ освѣщеніи самого автора, в) оцѣнка типа въ современной писателю критикѣ, г) указанія на преемственность типа, д) біографія предмета, е) сводъ нарицательнымъ именъ. Материалъ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ изданіи принимаютъ участіе: Проф. Адриановъ С. А. Бояновскій В. О., Вейнбергъ А. Е., Игнатьевъ Е. И., Измаиловъ А. А., Каптеревъ Н. А., Конради П. П., Либровичъ С. Ф., Майеръ Н. В., Носковъ Н. Д., прив.-доц. Поварнинъ С. И., Райковъ Б. Е., Соколовъ Н. М. х., Тумимъ Г. Г. Все изданіе составитъ 12 выпусковъ и будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ настоящее время принимается подписка на первые шесть выпусковъ по цѣнѣ пять рублей съ дост. и перес. Цѣна первому выпуску по предварительной подпискѣ 1 р. съ дост. и пер. Въ отдѣльной продажѣ цѣна выпускамъ будетъ повышена. Допускается разсрочка платежа: 2 р. при подпискѣ и по 1 р. при полученіи второго, третьяго и четвертаго выпусковъ. Требования адресуются: С.-Петербургъ, 4-я Рождественская, д. 8, редакція «Всходоу».

3—3

Русская Школа.

Открыта подписка на 1908 годъ. (19-ый годъ изданія. Основатель Я. Г. Гуревичъ). На общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей по народному образованію. Программа журнала: Вопросы общей реформы образованія, общіе вопросы воспитанія. Злободневные вопросы школьнаго дѣла. Педагогическая психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Беллетристика съ сюжетами изъ жизни школы, школьныя воспоминанія. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учреждений по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе заграницей. Низшая, средняя и высшая школа въ Россіи. Вопросы націон. школы разл. народовъ Россіи. Профессиональное образованіе. Женское образованіе. Въшкольное образованіе. Кромѣ статей по означ. программѣ журналъ даетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Критика и біографія педагогическихъ и популярно-научныхъ сочиненій. II. Обзоръ педагогическихъ журналовъ; обзоръ дѣтскихъ журналовъ. III. Хроника народнаго образованія на Западѣ. III. Хроника національной школы разл. народовъ Россіи. IV. Хроника бібліотечнаго дѣла въ Россіи. V. Хроника начальнаго образованія. VI. Хроника профессиональнаго образованія. VII. Хроника въшкольнаго образованія. VIII. Изъ хроники средней школы. IX. Замѣтки изъ текущей жизни. X. Разныя извѣстія. XI. Новѣйшія правительственныя распоряженія. Въ журналъ принимаютъ участіе слѣд. лица: Н. Я. Абрамовичъ, Х. Д. Алчевская, К. И. Андриенко, Ц. П. Балталонъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ, И. А. Бѣлозерскій, И. П. Бѣлоконскій, В. П. Вахтеревъ, П. И. Вейнбергъ, прив.-доц. В. П. Вейнбергъ, д-ръ А. С. Верениусъ, Е. М. Гаршинъ, проф. И. М. Гревсъ, А. Г. Готлибъ, прив.-доц. А. Грунскій, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Я. Гуревичъ, К. Н. Деруновъ, О. А. Добишъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, А. Я. Заксъ, С. А. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Каптеродовъ, П. О. Каптеревъ, проф. Н. И. Каръевъ, П. Н. Казанцевъ, В. А. Келтуяла, Н. П. Кашинъ, Н. М. Книповичъ, П. А. Конскій, Н. И. Коробка, А. А. Красевъ, проф. Н. Н. Ланге, И. И. Лапшинъ, Б. А. Лезинъ, М. К. Лемке, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Э. Ф. Лесгафтъ, А. Л. Липовскій, А. А. Локтинъ, Э. Э. Лямбекъ, П. Г. Мижуревъ, А. В. Мезьеръ, А. П. Налимовъ, прив.-доц. А. П. Нецаевъ, А. Новиковъ, А. В. Овсянниковъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, проф. И. Г. Оршанскій, д-ръ С. А. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, О. Х. Павловичъ, проф. А. Л. Погодинъ, В. Подстельскій, С. Н. Полюковъ, В. Л. Розенбергъ, Г. П. Рокровъ, И. А. Рудневъ, Н. А. Рубакинъ, Е. П. Рѣпина, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, М. Н. Салтыкова, проф. И. А. Сикорскій, С. И. Симоновъ, Л. С. Севрукъ, проф. Ир. П. Скворцовъ, А. О. Соколовъ, Н. М. Соколовъ, М. И. Страхова, проф. Сумцовъ, М. А. Тростниковъ, А. М. Тютрюмовъ, К. А. Тюделѣвъ, В. И. Чарнодускій, Н. В. Чеховъ, В. И. Фармаковский, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, проф. В. М. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, Н. С. Шохоръ-Троцкая, д-ръ В. Ф. Якубовичъ, А. Ячмирскій и др. «Русская Школа» выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ каждая (за май-июнь и июль-августъ—двѣ книжки двойнаго объема). Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—семь р., съ доставкою—7 руб. 50 коп., для иногороднихъ съ пересылкою—восемь руб.; за границу—девять руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получать журналъ за шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. Города и земства, выписывающіе не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%. Книжные магазины получаютъ за комиссію 5% съ головой цѣны. Подписка съ разсрочкою и уступкою принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская ул., д. № 1). Золотая медаль на международнои выставкѣ «Дѣтскій Миръ» въ 1904 году. Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

„Дѣтская жизнь“. Второй годъ изданія. Открыта подписка на 1908 годъ, на еже-недѣльный иллюстрированный журналъ для дѣтей среднего возраста: Въ 1908 году подписчики получатъ: 50 номеровъ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала; 12 выпусковъ Литературнаго и научно-популярнаго ежемѣсячника; 12 листовъ узоровъ для любителей работъ, 1 отрывной календарь 1 записную книжку «Дѣтской жизни» на 1909 годъ. Въ журналѣ отводится особое мѣсто для произведеній юныхъ подписчиковъ. Годовая пѣна съ пересылкой и всѣми приложеніями 2 руб. Адресъ редакціи: Варшава, ул. Мазовецкая, 8. Редакторъ-издатель: Сергѣй Тиминскій. Редакторъ: Николай Гасфельдъ. 3—3

Былое - Грядущее 25 книжекъ до 8,000 страницъ текста. Иллюстраціи. Безъ пересылки 6 рублей въ годъ; разсрочка. Открыта подписка на 1907—8 г.г. На двухнедѣльный литературно-научный и политическій журналъ № 1-й выйдетъ 10-го ноября 1907 г. Къ участию въ журналѣ приглашены: А. Амфитеатовъ, Леонидъ Андреевъ, М. Арцыбашевъ, Ю. Балтрушайтисъ, Бальмонтъ, В. Бруснянинъ, Н. Будишевъ, И. Будинъ, О. Дымовъ, В. Ериловъ, Б. Зайцевъ, Л. Ждановъ, А. Измайловъ, Ан. Каменскій, С. Кругликовъ, В. Лихачовъ, А. Свирскій, В. Свѣтловъ, Ф. Сологубъ, В. Тихоновъ. (Мордвинъ) Н. Фалѣевъ, А. Фелоровъ, С. Пенскій, Д. Пензоръ, О. Чюмина и мн. др. Подробный списокъ сотрудниковъ будетъ помѣщенъ въ первой книжкѣ. Въ каждой книжкѣ: Стихи. Беллетристика. Политическое обозрѣніе. Хроника столичной и провинціальной жизни. Бытовые отголоски. Жизнь окраинъ: Польша, Сибирь и Кавказъ. Сельскій бытъ, сельское священство, старообрядческій вопросъ. Текущая литература, критика и библиографія. Жизнь—Сцена, обширный театральныи отдѣлъ еженедѣльно. Отдѣлъ домоводства, руководство къ изученію ремеслъ; рецепты, секреты и пр. Юмористика, иллюстраціи и портреты видныхъ дѣятелей русскихъ и иностранныхъ. «Юность»—отдѣлъ для дѣтскаго чтенія.—Всѣ подписчики имѣютъ право на одну изъ стипендій для своихъ дѣтей школьнаго возраста, выдаваемую по жребію редакціей ежегодно, начиная съ 1 января 1908 года. Подробности—въ первой книжкѣ. Цѣлый рядъ приложеній, до 60 сочиненій лучшихъ авторовъ для саморазвитія и домашняго образованія по всѣмъ отраслямъ знанія. Медицина.—Исторія.—Соціально-политическая энциклопедія.—Освободительное движеніе въ Россіи и на Западѣ.—Женское равноправіе.—Философія религіи.—Спиритизмъ и оккультивныя науки. 3—3

Отъ конторы редакціи.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копѣчную марку для отвѣта.

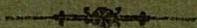
3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже полученія слѣдующаго №.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и 3-й р., къ 1-му Мая.

6. Желающіе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ

Открыта подписка на 1908 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

III-й г.
издан.

ТРОПИНКА

III-й г.
издан.

Журналъ выходитъ **1** и **15** каждого мѣсяца въ **2—3** печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ литературномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

Allegro, К. Бальмонтъ, А. Бахтиаровъ, М. С. Безобразова, А. Блокъ, Андрей. Вѣлый, Л. Вѣльскій, О. Вѣльская, Л. Васильевскій, З. Венгерова, пр.-доц. А. Генкель, И. Гинцбургъ, З. Гиппиусъ, С. Городецкій, Ф. Домбровский, О. Дымовъ. Е. Елеонская, К. Ельцова, Вячеславъ Ивановъ, В. Ивановъ, А. Коваленская, И. Кондурушкинъ, проф. Котляревскій, А. Купринъ, Кл. Лукашевичъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манасина, Д. Мережковский, В. Мировичъ, Н. Михайловъ, Ю. На сътова, Л. Нелидова, Н. Новичъ, Гр. Петровъ, Э. Пименова, Д. Потѣхинъ, В. Поливановъ, А. Ремизовъ, проф. М. Ростовцевъ, Э. Сологубъ, С. Соловьевъ, В. Успенскій, Е. Шведеръ, К. Чуковский, О. Чюмина, О. Химона, Е. Юнге и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ.

И. Вилибинъ, Т. Гиппиусъ, С. Городецкій, В. Замирайло, Е. Кавось-Зарудная, Е. Кругликова, А. Линдеманъ, А. Мурашко, М. Нестеровъ, П. Соловьева (Allegro), М. Сабашникова, Е. Чичагова, Е. Юнге и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылк. 3 руб.,
на полгода 2 руб., за границу 5 руб.

 Подписка принимается въ конторѣ журнала и
во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, площадь Маринскаго театра, № 6.

Редакторы-Издатели *Л. Соловьева и Ж. Манасина.*